

Громовой удар прервал Джеймса на полуслове. Его голова безвольно упала на грудь, и фигура, скрывавшаяся за ним, наконец предстала перед Ремусом. Лили, с огненными волосами и озорными зелёными глазами, спускала руку и встречалась с ним взглядом. — Привет, старый друг, — пропела она, словно птичка. — Как? — хрипло спросил Ремус. — Магия, — ответила Лили, подражая шутке Джеймса и хитро улыбаясь. — В день твоего отъезда мы все собрались. Целый чертов день потратили. Но Шарлус настоял. И мы очень рады, что он это сделал. Она перевела взгляд на свекра, и тот кивнул в ответ. — Гарри тоже там? — Не сейчас. — Верно, слишком поздно. Малыш уже спит, — пробормотал Ремус, не замечая, как на картине за его спиной скользят любопытные взгляды. — Мы пригласили тебя не для того, чтобы ты предавал воспоминания, Ремус, — продолжила Лили. — У нас есть для тебя работа, если ты хочешь. — Работа? После того, что случилось с Блэком, вы мне доверитесь? — Если ты сможешь доказать, что заслуживаешь доверия, — вмешался Джеймс. — Мы уже давно усвоили урок слепого доверия. Когда Джеймс заговорил, на его лице отразился гнев, и Ремус почувствовал, что знает его причину. Все они доверились Сириусу в юности и жестоко обожглись на этом доверии. — А теперь несколько вопросов. Почему ты никогда не возвращался, Ремус? Ты скрывался на континенте так долго, что Тибальту понадобилась вечность, чтобы найти тебя. Особенно после того, как ты проигнорировал наше первое письмо. — Это был ты? Я думал, что это просто опоздание из Гринготтса. Все, что оно сделало, это вновь открыло старые раны... — Он сделал паузу, чувствуя, как его снова охватывает меланхолия. — К чему было возвращаться? Вы все были мертвы. Сириус убил Питера и запер себя в тюрьме. Даже я не могу проникнуть в Азкабан, чтобы отомстить. Я решил провести время... размышляя, наверное, так это можно назвать. — А я называю это адским загулом, — Джеймс кивнул, отстраняясь от жены. — Повезло, что твоя мохнатая проблема помогает тебе быстрее выздороветь, иначе ты бы уже напился до смерти, судя по всему, что мы слышали. — Не думайте, что я не пытался. Просто мне показалось, что сдаться вот так было бы слишком просто. Я заслужил страдания за то, что не смог защитить тебя. — Ты просто идиот, ты знаешь это, Муни? Сам Волдеморту постучался в нашу дверь. И что ты собирался делать? Задрать ему ногу? — Это было не полнолуние. Я мог бы помочь. Я должен был остановить Блэка. — И ты тоже можешь оставить эту ерунду в покое. — Ремус в замешательстве посмотрел на друга. — Сириус Блэк был, есть и всегда будет нашим другом. Он скорее переспал бы с Фенриром Грейбеком и попытался бы завести ребенка, чем предал кого-то из нас. — Но он был вашим хранителем секретов? Ты же сам мне говорил! Я наблюдал за ритуалом! — И он был им около недели, пока мы не придумали план поменять его на кого-то менее вероятного, — добавила Лили. — Питер Петтигрю был нашим Хранителем секретов. Мы просто продолжали говорить всем, что это Сириус, чтобы они пошли искать его и не нашли Питера. — Оказалось, что превращение в анимага показало не только его внутреннее животное, но и его истинную сущность, — Джеймс фыркнул. — Ублюдох продал нас Волдеморту при первой же возможности. Ремус ошеломленно молчал, а остальные просто сидели и давали ему возможность разобраться в ситуации. Если Блэк невиновен, то он ненавидел своего верного друга годами, не делая ничего, чтобы помочь ему обрести законную свободу, а вместо этого погрязая в собственной жалости к себе. Петтигрю предал их. Теперь, когда он столкнулся с такой возможностью, она кричала о том, что это правда. Сириус никогда бы не предал Поттеров. Он бы боролся и боролся до самого конца, но никогда бы их не выдал. Но Питер? В это Ремус мог поверить. Он тоже был их другом, но крыса всегда чувствовала себя немного оторванной от них. Хотя они дорожили его дружбой и включали его во все свои дела, Ремус часто задавался вопросом, чувствует ли маленький из них то же самое. При наличии правильной мотивации, которую Волдеморту умел создавать, Питер мог бы выдать информацию. Он снова посмотрел на картину, и его глаза приобрели решительный блеск. — Пожалуйста, расскажи мне все...***Гарри чувствовал, как волны раскачивают судно, пока он висел на такелаже. Морской воздух овеивал его лицо и наполнял паруса пиратской жизнью. Солнце палило сверху, волны бились о борт судна, а он смотрел вперед, на быстро приближающийся тропический остров. Это было странное чувство, но, тем не менее, оно ему нравилось. Взглянув

на океан, он удивился тому, что он выглядит таким плоским. Он чувствовал, как по нему пробегает волна, которая должна была быть вызвана бурным морем. Если это не волны, то откуда взялось это движение? Ощущение крепких рук, обхвативших его, вырвало Гарри из сна, и он почувствовал, как одеяла сползают с его тела. Его левая рука запуталась в кустистой гриве волос Гермионы, а её собственные руки почти неловко обвилились вокруг его талии. Заглянув за её спину, он увидел пол. Он лежал полностью на левом боку и раскачивался взад-вперед, как будто все еще находился на борту корабля из своего сна. Но двигалась не лодка, а вся кровать. Оглянувшись на Гермиону, он увидел, как её лицо сжалось от страха, когда мир вокруг их кровати снова пришел в движение. Теперь пол был над ним, волосы свисали с кровати, а покрывала полностью упали на пол, так как кровать висела вверх ногами над толстым ковром. Гарри громко задышал и изо всех сил попытался обуздать свою магию. Должно быть, его сон прорвался наружу, и теперь он левитировал кровать. И если он не перевернёт их обратно, они будут раздавлены, когда кровать снова поддастся силе тяжести.— Нет... оставьте его в покое... — пробормотала Гермиона, когда ее руки сжались еще сильнее. Гарри стало больно от того, насколько крепкой стала ее хватка, и даже дышать стало трудно.— Гермиона... Я не могу... Он провел пальцами по ее волосам, пытаясь успокоить и ослабить хватку, чтобы сосредоточиться на исправлении магии и безопасном возвращении их на землю. Внезапно ее глаза распахнулись, и, увидев его лицо, она вскрикнула.— НЕТ! Из ее тела вырвался всплеск энергии, ее волосы ослепили Гарри статическим электричеством, когда взрывная волна ударила в пол и перевернула кровать, создав какофонический шум, когда она приземлилась на кровать Гермионы, к счастью, не занятую. Она громко пыхтела и всхлипывала ему в плечо, наконец, отпустив его талию и обхватив его за шею. Гарри молчал, ошеломленный, пытаясь удержать Гермиону, которая скользила по странно наклоненной кровати. — Зачем они это делают? — всхлипывала она, — Я умоляла их остановиться. Они причиняли тебе боль. Они причинили боль моим родителям. О, Гарри... Он гладил её по волосам свободной рукой, а другой крепко держался за изголовье кровати. В комнате зажгся свет, и Гарри поднял голову, чтобы увидеть Ричарда и Натали, застывших в шоке. Кровать Гарри наполовину лежала на кровати Гермионы, и всё вокруг, кроме книжных полок, казалось, было сбито с места и валялось на полу. Взрослые быстро заметили рыдающую девочку в руках Гарри и бросились её успокаивать.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577703>